

Вадим Панов – популярный писатель-фантаст, автор циклов книг «Тайный город» (городское фэнтези), «Анклавы» (киберпанк), «Аркада» (научная фантастика), «Герметикон» (стимпанк), «La Mystique De Moscou» (городское фэнтези). Денис Лукьянов рассказывает о новинках Вадима Панова последних месяцев.

ПО СЛЕДАМ ЛУННОГО КЛИПЕРА

«Столкновение» из цикла «Чужие игры»

Мы собрались здесь, чтобы поговорить о Вадиме Панове. Но начнем, как ни парадоксально, с детского английского писателя Роальда Даля. Все же знают сюжет «Чарли и шоколадной фабрики»? Хотя бы в общих чертах?

Думаю, что все. Тогда не составит особого труда задействовать воображение по полной. Итан...

Представьте: вместо золотого билета на наную-то там шоколадную фабрику вы выиграли билет на луну, да еще и под Рождество! Только не говорите Вилли Вонне, чтобы он не впал в глубокую депрессию. Так в двух словах можно описать роман «Столкновение» из нового цикла Вадима Панова «Чужие игры». Что же, играем с воображением еще раз. Итан...

В 2036 году вас берут на борт лунного клипера «Чайновский». Вместе с вами золотая молодежь, просто счастливицы и люди, прошедшие жесткий конкурсный отбор и доказавшие свою гениальность. Но лунная вечеринка резко отменяется, когда «Чайновский» терпит крушение и оказывается в ангаре инопланетного корабля. Тут уже всем становится не до шуток: неужели это правда пришельцы? Почему они не трогают никого? Почему не разговаривают? Как дожидаться спасения, сохранив самих себя? Слишком много вопросов и слишком мало ответов...

«Столкновение» — один из тех романов, где даже не догадываешься, чем все закончится. Признаюсь, я ждал абсолютно другой развязки и был уверен в своей правоте, но Вадим Юрьевич доказал обратное. Здесь интриги и интрижки наслаиваются, а внезапные сюжетные повороты

Тема космоса и будущего — две вещи, которые сопровождают автора, как Фобос и Демос следуют за Марсом. Так что путешествие к далеким звездам если не телом, то душой вам обеспечено.

выстреливают друг за другом — так что можно заранее включить счетчик изумленных оханий. Никогда не будьте на все сто уверены, что ждет вас за углом романа. Несколькими сюжетными линиями — расследование событий с пассажирами «Чайковского» и счетчи из интерлюдий — сплетаются в один неожиданный и — спойлер! — открытый финал. Интрига-интрига, она дама коварная.

Тема космоса и будущего — две вещи, которые сопровождают автора, как Фобос и Демос следуют за Марсом. Так что путешествие к далеким звездам если не телом, то душой вам обеспечено. Кстати, Вадим Панов получил славу писателя-предсказателя после выхода первого романа из цикла «Арнада», хотя и «Анклавы» оказались пророческими. Но в «Арнаде» просто было о наблевшем, о пандемии, еще за год до наступления реальной. Так вот, тут буквально через неделю после выхода «Столкновения» приходит новость — японский миллиардер ищет восемь человек для полета на Луну! Ну что, запасаемся попкорном, терпением и ждем, когда сбудется? А пока мы замерли в ожидании, давайте-на узнаем, почему Вадим Юрьевич решил написать роман-катастрофу и как ему пришла в голову эта идея.

Я не мог не затронуть в своих книгах тему космического исследования. Как будет развиваться космическая отрасль в самое ближайшее время? Соответственно, так и появился замысел романа о том, что нас ожидает в ближайшем космосе. А почему катастрофа? Потому что здесь мне показалось интересным совместить рассказ о наших ближайших космических перспективах и о том, какие люди будут жить в 2036 году и как они будут выживать, оказавшись в весьма сложных обстоятельствах.

Все герои «Столкновения» хороши тем, что запоминаются с первых страниц. Правда, иногда можно запутаться в обилии имен, но ближе к середине все встает на свои места. Тут вам будет персонажей на любой вкус: и мальчик-аутист, с которым не все так просто, как кажется, и популярный геймер, и неординарная художница, первая вышедшая на контакт с пришельцами. Ну и много кто еще. Мой фаворит, например, — бледный следователь Нозицкий. Да, просто Нозицкий, без имени — можете присоединиться к одному из героев и поиграть в игру, угадывая, как же следователя зовут. А, ну и конечно же, не обошлось тут без коллег-журналистов. На борту «Чайковского» оказалась популярная блогер Леди ОН, которая не такая наглая, как вы думаете... Так, стойте, я написал «блогер»? Слушайте, ныне уже не поймешь, кто есть кто. Давайте лучше посмотрим, что говорит Вадим Юрьевич о популярности блогеров и об их роли в будущем.

Задача журналиста – донести свое мнение, донести какую-то информацию до публики. И, соответственно, если публика в 2036 году, как это описано в «Столкновении», в первую очередь живет в сети, то, соответственно, блогеры, которые живут в сети, которые предлагают либо новости, либо какую-то другую информацию, будут в тренде, и их будут в первую очередь смотреть. Повторюсь – только потому, что журналистика очень тесно связана с инструментом доставки мнения до публики.

«Столкновение» — это прежде всего роман о том, как сохранить себя в невероятно экстремальных условиях; о том, какие решения окажутся правильными, а какие — нет; о том, кому можно доверять, кого можно полюбить и кому можно предложить руку помощи; о том, как измениться в лучшую сторону, поняв, что до этого жил в разладе с собой, — ведь страшнее ничего не придумать. И о том, в конце концов, почему столкновение с внеземной жизнью неизбежно и почему она может оказаться такой похожей на нас — даже быть частью нас, в некотором роде... Ну а во избежание дальнейших спойлеров (на этом моменте они неизбежны) давайте попросим Вадима Юрьевича перебить нас. Узнаем, что бы автор сказал пришельцам, встретив их.

Если эти обстоятельства будут похожи на те, в которых оказались герои романа «Столкновение», то скорее всего я буду задавать те же вопросы, которая задавала и Диккенс (героиня романа). Именно эти вопросы, ну, на мой взгляд, им и следовало задать. Если же, допустим, мы встретимся с пришельцами при каких-нибудь приятных обстоятельствах... Ну, предположим, они приземлятся на лужайку, на которой я буду загорать, и предложат о чем-нибудь поговорить, то я, не сомневаясь, отыщу более теплые и приятные темы для разговора. Ну и первый вопрос, наверное, будет таким: почему так долго не прилетали?

Роман, как водится, кончился на самом интересном, но продолжению точно быть! Автор просто сказал, что история не влезла в одну книгу. Оно и неудивительно, в «Столкновении» чувствуется, какое невероятное удовольствие Вадим Панов получал от процесса. А когда поток фантазии так захлестывает голову писателя, это всегда хорошо — потому что читатели уж точно не смогут оторваться.

КОСМИЧЕСКИЕ ДИРИЖАБЛИ ВИН ДИЗЕЛЯ

«Не видя звезд» из цикла «Герметикон»

...В белоснежном сиянии огромной, невозможной со всех точек зрения луны, мерцают смольно-черные горы – горы темнее ночи, темнее углей и темнее самой темноты. Они опоясывают хрустальные, как кажется, озера, вздымаясь вверх застывшими голодными тенями, а между ними ютится насыщенная зелень, тропические деревья, одним своим видом навевающие таинственность. С высоты птичьего полета водоемы кажутся неотшлифованными алмазами, горы – черными карандашными линиями, растения – акварельными пятнами, но все это меркнет по сравнению с огромной, в полнеба, луной, свет которой таит в себе что-то невероятное, заставляет заснуть и забыться, навсегда, навсегда, навсегда...

Собственно говоря, как-то так выглядит сублимация ощущений от последнего вышедшего романа Вадима Панова «Не видя звезд». Это, если хотите, некая нвинтэссенция сознательного и бессознательного,

вылитая на бумагу. Но такую маленькую слабость можно себе простить, потому что книга и подобным вещам располагает... Впрочем, это все лирика — теперь давайте ближе к делу.

Много ли в современной литературе стимпанк-циклов? Пожалуй, что нет. Много ли среди них и мировых аналогов, особо ярких и оригинальных? Пожалуй, что нет. В принципе, большинство стимпанка обычно ограничивается классическим антуражем викторианской Англии (или а-ля викторианской Англии), дирижаблями, паровыми механизмами, лордами, леди и другими прелестями жанра. Сейчас, кстати, пошла мода добавлять щепотку мистики (цикл «С зонтом наперевес» Гейл Нэрригер), восточных мотивов (романы американца Ф. Джели Кларна) и алхимии / магии (серия «Тайны Лариспема» от Люси Пьерра-Пажо). Итан, интересно ли читать одно и то же, но под разной оберткой? Пожалуй, что нет.

Выделяется ли на фоне этого стимпанк-серия «Герметикон» Вадима Панова? Пожалуй, что Да, притом именно так, с большой буквы.

«Не видя звезд» — это уже восьмая книга цикла, который издается с 2011 года. Поэтому, прежде чем переходить к роману, нужно сказать несколько слов о самой серии. Чем же она так примечательна? Ну, все дело в том... ай, ладно, что резину тянуть — дирижабли в «Герметиконе» путешествуют от планеты к планете. Да, вы не ослышались — *дирижабли в космосе*. Еще раз, чуть более заметно — ДИРИЖАБЛИ В КОСМОСЕ. Собственно, до такого мог додуматься только Вадим Панов с его известной любовью к далеким звездам. Надо оговориться, что космос в этом мире заменяет таинственная Пустота, а обстановка и мода на планетах скачет от имперской России к викторианской Англии. В центре всего этого отменного литературно-исторического баловства — путешественник Помпилио дер Даген Тур, бороздящий просторы Пустоты вместе с командой второстепенных героев всех мастей, о них мы еще обязательно вспомним. Нуда судьба Помпилио только не нидала: то он пытается обуздать фауну опасной планеты, то оказывается в эпицентре войны, то участвует в политических интригах, то решает дела личные, а то — это вишенка на торте — чуть не оказывается вздернутым на виселице. Путешественник, как полагается, крут, харизматичен, в совершенстве владеет огнестрельным оружием и... лыс, как яйцо. Это к тому, что если у вас в голове уже нарисовалась картинка этаного стимпанк Вин Дизеля, то можете глубоко выдохнуть, вы, в принципе, не ошиблись.

«Не видя звезд» можно смело читать, не знакомясь с предыдущими книгами серии. Да, конечно, будет трудновато, но автор объяснит большинство вещей в тенсте. К тому же в конце каждой книги есть специальный словарь, разжевывающий непонятные термины. Роман открывает новое сюжетное ответвление, новую арну для героев — Помпилио и команда вместе с Астрологической Экспедицией отправляются на таинственную планету, добраться до которой не так-то просто. К тому же именно там мистическим образом пропала одна из предыдущих Экспедиций, единственный выживший участник которой — Галилей, астролог дирижабля Помпилио (на самом деле это не совсем дирижабль, а цеппель — если уж в точности соблюдать авторскую терминологию). Вот тут начинают крутиться узлы интриги — к тому же кто-то постоянно ставит героям палки в колеса, Галилей видит странные сны, а планета готовит гостям неожиданный сюрприз... Но здесь уже мы подобрались слишком близко к минному полю спойлеров.

Роман получился более авантюрным и приключенческим, чем все остальные, — «Герметикон» иногда сравнивают с историями Жюль Верна. Вот здесь эта аналогия будет ближе всего, получился такой «Таинственный (стимпанк) остров» в космосе.

«Не видя звезд» — прежде всего очень *красивый* роман. Не то чтобы это для Панова редность, но тут видно, как автор разошелся. Пейзажи планеты Мартины, ее огромной луны и звездного неба описаны так, что дух захватывает... Это еще с учетом того, что писатель — не любитель больших, запутанных метафор. Книга не тормозит, продолжает идти влет, и привычный экшен «Герметикона» никуда не пропадает. Хотя любителей стрелялок нужно немного огорчить: баталии никуда не денутся, но большую часть книги составляет изучение планеты. Поверьте, это тоже весьма и весьма увлекательно. Роман получился более авантюрным и приключенческим, чем все остальные, — «Герметикон» иногда сравнивают с историями Жюль Верна. Вот здесь эта аналогия будет ближе всего, получился такой «Таинственный (стимпанк) остров» в космосе. Вадим Панов, он ведь как бармен со стажем — из набора абсолютно разных литературных топпингов создает такой коктейль, что несолько дней не отпускает.

Как обычно, в книге много главного героя, Помпилио. Даже как-то... *слишком много*. Сие не так удивительно, учитывая то, что «Герметикон» — в принципе история этого персонажа. К тому же тут путешественник рад возвращению к любимому занятию и продолжает налаживать отношения с женой, Нирой — все это читателю надо показать и рассказать. У героя, конечно, есть свои слабости, это не Нонан-Варвар и любой другой персонаж — Мэри Сью, но иногда слабости эти словно по щелчку пальца куда-то улечиваются. Тогда Помпилио нажется чересчур уж крутым, непробиваемым, всемогущим, со взрывами на заднем фоне, ну и всем остальным из этой оперы — иногда путешественник занимает слишком много предоставленного пространства.

А остаются ведь второстепенные персонажи, которые в цикле «Герметикона» столь же важны, сколь и центральный. Они дарят книге львиную долю атмосферы, юмора и необходимого антуража: начиная хитроумным суперкарго, который, дай волю, сделает свою «МММ», и заканчивая алхимиком с раздвоением личности. Короче, та еще компания. Вадим Панов в интервью как-то сказал, что это как Бегемот, Норovieв, Азазелло и другие персонажи второго плана «Мастера и Маргариты» — маски, работающие на раскрытие центрального героя. Только вот в случае «Герметикона» маски эти как-то чересчур хорошо работают, иногда затмевая

«орна» (что в терминологии Орсона значит «обычный человек»), внезапно ставшего избранным / спасшего мир / решившего идти против системы (выберите нужное клише). Здесь мы касаемся напрямую золотой верхушки айсберга нашего общества, которая, к слову, не однородна. Тут есть и откровенные сволочи, и те, кто все же могут не согласиться с мнением большинства. Потому что на любую тару самых гнилых яблок найдется одно, испортившееся не до конца. Из-за такого приема полностью переворачивается психологическая парадигма: неправильно говорить, что мотивы героев нам непонятны. Скорее, мы просто не понимаем, какими принципами, нормами, моральными устоями руководствуются сильные мира сего, потому что они мыслят совершенно иными категориями, которые нам нажуются аморальными.

У Вадима Панова получается антиутопия, но не классическая, где великий и ужасный авторский посыл важнее сюжета. Это самый настоящий технотриллер, с твистами и экшеном ровно там, где нужно, чтобы удержать внимание читателя. Мировые беспорядки, перестрелки, бунты, фанатики, поиск вакцины и грандиозный финал (который, отдадим должное, в каждой «Арнаде» звучит мощным аккордом) туго сплетаются с несюжетными, идейными элементами. Все это — события нынешнего мира, гипертрофированные до точки невозврата (хотя на момент публикации романа о «настоящести» событий речи не шло). И «kamataYan», на наш взгляд, самая лучшая из всех трех книг серии — не потому, что вышла первой, вовсе нет. Здесь подобран идеальный баланс необычности, злободневности, масштабности событий, динамики и глубины.

К слову говоря, основное повествование дробится сводками СМИ и информагентств, а также выступлениями Орна. Все это придает роману особую, рваную структуру, что идет книге только на пользу — она бьет жестко и в нужные места.

Но давайте подумаем, уже с точки зрения нашей «пандемической реальности»: а насколько вообще реален вирус, который главной своей целью ставит убийство людей? Как бы коронавирус ни был страшен, он все равно не стремится *именно убить* человека. Мы, конечно, в этом деле не эксперты, поэтому обратились к помощи профессионалов. С нами побеседовала кандидат биологических наук (пожелавшая остаться анонимной), которая прояснила очень важный вопрос: а какая вообще цель существования у любого вируса как биологического организма?

Сегодня вирусы — это недостаточно изученные объекты природы. Поскольку вирусы обладают генетическим материалом и воспроизводятся в организме живого существа или растения, то, очевидно, их основная цель — воспроизводство себе подобных. Маловероятно, что при этом вирус стремится уничтожить «хозяина». Гибель «хозяина» происходит в связи с тем, что вирусы, взаимодействуя с микроорганизмом, встраиваются в геном последнего, нарушая работу «захваченных» клеток. Если защитные функции микроорганизма недостаточно сильны, контакт с вирусом может привести к серьезным нарушениям его работы, вплоть до гибели.

Ну что же, с первой частью «Арнады» мы более или менее разобрались, теперь прыгаем в другой вариант мультивселенной, чтобы встретиться с теми же героями, но в иных обстоятельствах. Путешествие на 20 минут, туда и обратно — обещаем!

То есть стереоскопы как таковые известны давно. Но к объемному изображению нам нужно добавить еще некоторую интерактивность, потому что погружение в другую реальность предполагает, что мы можем поднять голову и увидеть, как мир вращается вокруг нас. Это произошло как раз благодаря микросхемам, которые исполняют роль гироскопа и акселерометра. То есть они замеряют уровень поворота головы и вращают камеру внутри виртуального пространства с соответствующей скоростью на определенный градус, как мы поворачиваем голову. Таким образом осуществляется эффект присутствия: потому что у нас изображение объемное, это раз. Второе – мы можем интерактивно разглядывать все вокруг нас. Соответственно, это эффект полного погружения.

На сцену, кстати, снова выходит Орн — в каждой книге он выступает таким «проповедником», через свои выступления объясняя простые истины или показывая, что стряслось с миром и нуда мы вообще натимся. В общем, почти всегда фрагменты с этим героем — идейно важные.

Не стоит путать полную виртуальную реальность с тем, что описано в «suMpa». Тут вся суть как раз в том, что AR *улучшает* мир, а не *замениет* его, в некоем плане становится неотъемлемой частью нашего мозга и сознания. Пугающе, заворачивающе и вполне реально... или, погодите, реально ли вообще? Тут нам вновь приходится обратиться за помощью к человеку знающему. Спрашиваем у Андрея Терехина, какое будущее ждет AR и как с ней обстоят дела сейчас.

Дополненная реальность считается более перспективной технологией, нежели виртуальная, потому что дополненная реальность может перейти в виртуальную, скажем так. VR означает полное погружение в мир. Но AR, закрывая объекты настоящего мира ирреальными, практически выполняет роль виртуальной реальности. Дополненная реальность взаимодействует с окружающим пространством. Она служит во многом как дисплей телефона.

У нас есть реальная жизнь, в которой мы встречаемся с друзьями, водим машину, встречаемся с девушкой и так далее. И у нас есть много инструментов, которые нам позволяют заменять те или иные функции: общение с друзьями – это, например, соцсети. И здесь дополненная реальность всего лишь переносит интерфейс с экрана мобильного телефона в такое дополненное пространство, в очки AR, линзы дополненной реальности (которых пока нет, но вроде Samsung их запатентовал).

То есть человек идет, и у него всплывают ссылки на социальные сети. Это, конечно, пока тоже из разряда фантастики. Или, соответственно, когда нам нужно посмотреть на квартиру, какая она будет в планировке, можно использовать инструмент дополненной реальности, чтобы расставить мебель.

Сейчас в большинстве AR используется на телефоне, и здесь она, конечно, не раскрылась в полной красе. Но когда у нас для потребительского рынка станут доступны очки дополненной реальности, стоимостью не по 300 тысяч, а хотя бы по 50–60, тогда у нас, конечно, начнет меняться технологическая парадигма. Я предвижу, что мы в принципе начнем уходить от экранов, производители станут выпускать устройства, где экранов не будет. То есть будет фактически коробка, «мозги», а весь интерфейс перенесут в очки дополненной реальности.

Увы, но, на наш субъективный взгляд, «Аркада. Эпизод второй. suMpa» — на данный момент самый слабый роман серии, проседающий и в креативности, и динамике. Дополненная реальность — тема довольно изъезженная, не спасают даже начесанные сюжетные интриги. К тому же в этой книге вирус ощущается каким-то чересчур лишним... Безусловно,

Надо признать, что содержание романов в той или иной мере сбывается: про аналог ковида мы уже упомянули, а если почтить «maNika» и вспомнить относительно недавние события во французской Ницце, дрожь берет. Точечные попадания намного страшнее глобальных, потому что шанс удара прямым в цель здесь в разы меньше – а раз сбывается такая мизерная вероятность, то почему бы не сбыться большой?

у человека нет ноги, мы учим его ходить заново, как ребенка. Также учим человека заново что-то брать, если протез выполняет какие-то действия.

Если нет руки, существуют несколько видов протезов:

1) обычный косметический; 2) активный; 3) тяговый; 4) протез с внешним источником энергии.

У последних есть два вида управления, все, естественно, через датчики: постоянного и переменного тока.

Когда у человека нет руки, например, предплечья, остаются мышцы. Специальным прибором под названием тiбоу снимаются миоэлектрические импульсы с культи. Протезирование находится в данный момент на достаточно продвинутом этапе, но с каждым годом придумывают что-то новое. Сейчас протезирование выходит на другой уровень благодаря силикону. Появляются новые технологии. Допустим, протез пальцев – очень распространенная ампутация, благодаря силикону можно сделать палец, и его даже будет не отличить от настоящего, очень косметическое протезирование на данный момент.

Протезы полноценно никогда не заменяют потерянные конечности, ведь это очень большая психологическая травма для пациента. Но, могу сказать, люди, которые идут протезироваться, морально очень сильные. Потому что многие начинают комплексовать из-за того, что нет конечности, и чувствуют себя неполноценными и замкнутыми.

Протезирование – это, как ни крути, передовая технология, это профессия вечная, каждый день люди теряют конечности. Но благодаря нам люди начинают ходить на протезах и активно ими пользуются. Технологии с каждым годом выходят на новый уровень, но живую руку не заменит ни один протез.

В нашем условном рейтинге «maNika» мы поставим на второе место – все же первый роман нажется капельну сильнее, хоть пинги и перевешивают смертельный вирус. С точни зрения сюжета «kamataYan» ощущается

нак-то понапряженной, хотя восхитимся Вадимом Пановым: уже третью книгу мы смотрим на одних и тех же героев (пусть ситуации и разные), а сюжет все равно интересный!

Но третий эпизод «Аркады» выигрывает, помимо оригинальности, еще и рассуждениями о сущности человека. Религия сталкивается с технологией, и людям предстоит ответить на вопрос: кто такой человек, откуда он взялся и куда идет?

Кстати, для тех, кто думает, что названия романов берутся с потолка: в конце каждой книги дается перевод странного слова из заголовка, и это — прекрасная точна, забивающая гвоздь в гроб впечатлений читателя. Поверьте, дойти до этого момента стоит.

EPILOGUS

Ну что же, на этом возвращаемся в привычную нам реальность, отвлекаясь от мрачного, но необычного будущего за авторством Вадима Панова. Надо признать, что содержание романов в той или иной мере сбывается: про аналог ковида мы уже упомянули, а если почтить «maNika» и вспомнить относительно недавние события во французской Ницце, дрожь берет. Точечные попадания намного страшнее глобальных, потому что шанс удара прямою в цель здесь в разы меньше — а раз сбывается такая мизерная вероятность, то почему бы не сбыться большой?

Но не будем паниковать. В конце концов, это лишь три варианта будущего, и не фант, что наступят именно они. Чему бы ни учил нас Орн, *все зависит от нас самих* — подтолкнуть колесо истории всегда можно хотя бы попробовать. А триумвират «Арнад» подсказет, в каком направлении толкать точно не стоит.

